

ЗА ТЕАТР, ПРОТИВ ДУРНЫХ МАНЕР

Театр Дружбы народов имеет право не дружить с Виктюком и Плетневым

Письмо в «НГ»

С ЧУВСТВОМ растущего от абзаца к абзацу удивления прочитал в № 146 Вашей газеты материал «Дом, который построил Корша», где затронут и Театр Дружбы народов, которым я имею честь руководить. Удивление начинается с подзаголовка: «Театр Дружбы народов не хочет дружить с Виктюком и Плетневым». А почему, собственно, Театр Дружбы народов должен с ними дружить? Или Дружба с названными лицами есть в представлении автора статьи какое-то абсолютное мерило творческих достоинств того или иного театра?

Не стоило бы задерживаться на этом зловещем подзаголовке, если бы вся несложная мысль и пафос статьи им не исчерпывались. Помимо «страшных» обвинений в адрес Театра Дружбы народов за то, что он не хочет дружить с теми, с кем ему предписывает Дружить автор статьи, последние содержит еще лишь экскурс в историю Корша, изобилующий таким количеством фактических ошибок — перепераны даты постройки театра, смерти Корша, закрытия театра, — которое даже в наши дни кажется чрезмерным для трех газетных абзацев.

Вернемся, однако, к обвинениям, чтобы как-то попытаться смыть покрывавший наши нерадивые головы позор. В чем же, по мысли автора, выражается нежелание Театра Дружбы народов дружить с мильями авторского сердцу Виктюком и Плетневым? А в том, что Театр Дружбы не хочет отдавать им принадлежащее ему по закону здание театра Корша на улице Москвина. Вот какой нехороший театр: не понимает, какие великие художники претендуют на его помещение, и не хочет им его отдать, а сам пойти на ухищ. Ну, помилуйте, почему же мы должны отдавать кому-то свое здание или даже делиться им? У нас есть свои на него виды и свои с ним связанные творческие планы. Жаль, конечно, что в отличие от планов Виктюка и Плетнева они автору статьи неизвестны. Но по-их поводу не попомогает воявал, а так просто, единым росчерком своего пера приговаривая: успехи-де Театра Дружбы народов «скромны» и вообще ему здание не нужно. Однако я не буду опускаться до того, чтобы на примерах доказывать неправоту голословных оценок Театра Дружбы народов, и оставлю на совести автора в очередной раз проявленную им некомпетентность в вопросах как истории театрального искусства, так и современного этапа его развития.

Да и не в оценке Театра Дружбы народов в конце концов дело. Дело в этом странном, совершенно непризывном для такой газеты, как «Независимая», пафосе лоббирования, чтобы не сказать — откровенного рэкламизирования, чьих-то частных или групповых интересов, в жертву которым, не задумываясь, приносятся не только объективность и справедливость, но и элементарная логика и здравый смысл. Особенно меня рассмешило в мой личный адрес брошенное обвинение в том, что-де я, М. Чигирь, «не стал утруждать себя лишними объяснениями, почему к на каком основании» я отказываю Виктюку и Плетневу в их претензиях на наше здание. Это, выходит, я же еще должен был как-то оправдываться, почему я не хочу дарить принадлежащее театру и в настоящий момент ремонтируемое им здание или, на худой конец, «за-

жить вместе», как сказано в статье, в этом здании с Виктюком и Плетневым.

Просто удивляет меня простодушный цинизм автора статьи, который так и восклицает с пафосом нового экспроприатора: всем бы хорошо здание бывшего Корша для Виктюка и Плетнева, да вот незадача — у него, этого здания, есть хозяин! Какое решение проблемы? Отобрать! А как? Да — при помощи «старого, но прозного оружия» — приказа Министерства культуры. Но вот снова незадача: министерство в лице министра Сидорова почему-то заартачилось и не хочет идти на эту противоправную, с точки зрения закона, но зато такую благую, с точки зрения чистого искусства, акцию. Нехорошее министерство: не хочет нарушать законы.

И, наконец, последнее замечание. Рядом с описанием бедствий коллективов Виктюка и Плетнева, с которыми так бесчеловечно обошелся Театр Дружбы народов, автор упоминает, что в распоряжении упомянутых коллективов уже сейчас имеется 78 млн. долларов на строительные нужды. Так, может быть, им стоит взять и построить (или купить) на эти деньги театральное помещение и перестать набиваться в сожители к Театру Дружбы народов?

М. ЧИГИРЬ,
директор Российского
государственного Театра
Дружбы народов

БРАТНИТЬСЯ с этим письмом меня побудила публикация в «Независимой газете» статьи Игоря Георгиева «Дом, который построил Корша», касающейся ситуации, которая сложилась вокруг здания по улице Москвина, 3. Автор предлагает отдать это здание театру Романа Виктюка и оркестру Михаила Плетнева, а с теми, кто не уверен в правомерности такого решения, мягко говоря, не церемониться.

«Судьба... культуры, ее наиболее значительных воплощений, канонами являются Российский симфонический оркестр и Театр Романа Виктюка, остаются вне интересов и забот российского «киновидения», — пишет И. Георгиев. «Комментируя позицию министра культуры и туризма Российской Федерации Евгения Сидорова. Оно бы и ладно: послушал министра, возмущился его соображениями, выразил свое возмущение публично. Почему нет? Вот только незадача: не слушал! Ссылаясь на мнение министра, автор «НГ» не уведомил беседы ни его самого, ни меня, ни кого бы то ни было из работников министерства, причастных к проблеме. А это уж, согласитесь, не из сферы профессиональной «полемики», а из сферы профессиональной недобросовестности... Или, скажем так, — из области дурных манер».

Предпринимая попытку такой беседы, для приличного человека, по моим понятиям, обязательную, И. Георгиев узнал бы некоторые факты, имеющие прямое отношение к делу. Например, то, что в реконструкцию здания министерством и Театром Дружбы народов уже вложены немалые деньги. Что пренебрежительно упомянутый И. Георгиев Театр Некий создает для репетиций и показа лучших спектаклей России, СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Что именно здание на улице Москвина, 3, как свидетельствует опыт, идеально приспособлено для решения творческих задач такого рода, существующих всегда, а сегодня особенно. Что учредителями этого театра намерены стать Министерство культуры и туризма Российской Федерации, Союз теат-

ральных деятелей Российской Федерации, Международная федерация театральных союзов, которая уже сейчас готова принять участие в финансировании проекта. Неловко, но вынужден напомнить: к двум последним организациям также имеет отношение некоторое число выдающихся художников. А в манере поощрять одних выдающихся художников, ущемляя при этом права и достоинство других выдающихся художников, есть что-то до боли знакомое.

Можно приводить и иные аргументы, творческие, юридические, подробнее говорить о планах, концепциях общей работы, однако над всеми аргументами бесспорно возвышается один: отменить чужое нехорошо, стыдно. И, честно говоря, берет оторол, когда вновь убеждаешься: некоторые наши советские люди по-прежнему не считают эту истину непрелюбой. На протяжении многострадающей отечественной истории не раз предпринимались попытки экспроприровать собственность — как на том основании, что отнимающая сторона богаче, так и на том, что она беднее. Результаты указанных экспериментов над простой человеческой моралью известны. Несколько утешало то, что люди искусства старались не участвовать в экспериментах подобного сорта. Что ж, и этого утешения мы лишимся?

То, что у театра на улице Москвина, 3, есть законный хозяин, подтверждено соответствующими юридическими документами, и предложить ему ни с того ни с сего покинуть свой дом было бы вопиющим беззаконием. Можно спорить о той или иной концепции использования этого здания, о том, как скорее и эффективнее завершить его реконструкцию. Нельзя противоречащие морали и праву решения выдавать за единственно возможные, а тем, кто с этим не согласен, приписывать равнодушие к судьбам российской культуры. Впрочем, почему нельзя? Если понятия о принципах позволяют — то можно. Просто понятия о принципах у меня и у И. Георгиева разные.

В заключение позволю себе сказать, чтобы еще раз выразить свое глубокое уважение к искусству Романа Виктюка и Михаила Плетнева. И еще раз заверить, что Министерство культуры и туризма Российской Федерации готово оказать всяческое содействие в поисках помещения для этих замечательных коллективов. Думается, наличие у них 78 млн. немецких марок сильно облегчит эти поиски.

При этом Министерство культуры и туризма оставляет за собой право думать не только о судьбе мастеров, располагающих подобными средствами, но и о тех, кому трудно сводить концы с концами. Таких сегодня, к сожалению, большинство. И если «поддачки» министерства (как элегантно выразился И. Георгиев) помогут крупным, но не богатым художникам просуществовать, выжить в наше трудное время, — значит, оно, нынешнее министерство, существует не зря.

К. ИДЕРБАКОВ,
заместитель министра культуры
и туризма Российской Федерации

Р. С. Создается впечатление, что в кармане у И. Георгиева лежит документ, где знаменитый антрепренер Корша завещает свое детское непосредственно продюсеру Т. Сухачевой, представляющей интересы театра Виктюка и оркестра Плетнева. А может, в самом деле лежит?

К. Ш.